

С палочкой Гриндельвальда в руках и младенцем Фоуксом, прижатым к нему, Дамблдор наконец-то закрыл глаза, как раз когда толпа волшебников и ведьм устремилась к нему. Союзники, готовые оказать помощь в лечении его ран и заключить в тюрьму его павшего противника. Конец главе тьмы, которой было правление Геллерта Гриндельвальда.

Моргнув, Северус Снейп снова стоял в пустом круглом кабинете. Тишина и спокойствие были неприятны после катастрофы последнего воспоминания.

Оглядевшись по сторонам, Снейп заметил, что Дамблдор еще не вернулся. Это было удачей, поскольку если раньше он просто подозревал себя в том, что лезет в личные дела этого человека, то теперь ему казалось, что он делает не что иное. Быстрым взмахом палочки он изгнал эти воспоминания из раковины и закрыл дверцу шкафа, вернув ему первоначальный вид.

Он быстро направился к выходу, не желая рисковать больше ни минуты. Его беспокоило, что если подопечные Дамблдора и раньше не видели в нем врага, то теперь, когда он вопиюще нарушил неприкосновенность частной жизни директора, его могут представить в таком свете. Но даже когда он переступил порог, ни одно заклинание не встретило его, даже когда он скользнул вниз по винтовой лестнице, он остался беспрепятственным. Когда он вышел в коридор Гаргулий, в голове у него бурлили вихревые мысли, он шел по коридору, не оглядываясь ни на секунду.

С астрономической башни открывался вид на дальние уголки территории Хогвартса, золотистые от первых лучей рассвета. На дальних просторах клубились темные пятна, с далеких вершин шотландских гор доносился шепот грозы. Осторожно прислонившись к перилам, Снейп любовался панорамой, открывающейся с самой высокой точки Хогвартса. Утро было спокойным, единственными звуками, которые он мог слышать, были далекое пение птиц и случайные крики Тестрала или Гиппогрифа. Он так и не удосужился выучить разницу между криками зверей.

Снейп не знал, что привело его сюда в этот момент, возможно, это были воспоминания, кружащиеся в его голове, мысли об Альбусе Дамблдоре. История этого великого человека когда-то закончилась на этой башне, построенной собственными руками Снейпа. Место, имеющее огромное значение для них обоих.

В этот момент он почувствовал, что его больше всего предали. После всего, в чем его заставили поклясться, никогда больше не причинять вреда другим, никогда больше не погружаться в темные искусства, он был загнан Альбусом Дамблдором в угол, чтобы нанести убийственный удар. Действие, которое привело его к величайшему году одиночества, погрузившему его так глубоко во тьму и отяготившему его ненавистью тех, кого он когда-то называл союзниками.

Действие, которое в конечном итоге привело Снейпа прямо к его собственной смерти. Ибо разве Темный Лорд не стремился завладеть палочкой Дамблдора, когда сразил убийцу?

Во многих отношениях смерть принесла облегчение, но это несколько не уменьшило боль и страх того момента. Это был достойный финал года, который ему пришлось пережить по приказу Альбуса Дамблдора. И его последним действием было передать окончательный план старика Поттеру, сыну Лили, чтобы он тоже решил пожертвовать собой ради высшего блага.

Снейп зарычал, сжимая рукой перила. Выбрать? Выбора не было. Не для глупого

гриффиндорца, каким был Поттер. Как только он узнает, что единственный способ победить Темного Лорда - это пожертвовать собственной жизнью, он не будет колебаться. В этом Снейп был уверен.

А вместе с ним из этого мира исчезнет и Лили. Ребенок, ради которого она умерла. Та искра света, которую он так старался защитить.

Мальчик Поттер, на которого ему было невыносимо смотреть, с глазами матери, сияющими на лице отца. Вечное напоминание о том, что Лили выбрала Джеймса кровавого Поттера и совсем забыла Северуса Снейпа.

Но в конце концов, что бы он ни думал о мальчике, Снейп не хотел его смерти. Он был последней частичкой Лили в этом мире, его жизнь была вечным напоминанием о ее любви.

И Дамблдор потребовал этого ради "высшего блага".

Снейп стиснул зубы, желая загнать неудачи своей жизни в тихий уголок своего сознания. Первая половина была делом его собственных рук, его собственная глупость привела к проклятию его самого и единственного человека, которого он когда-либо любил. Вторая половина была делом рук Дамблдора, превратившего в пыль те скудные остатки, которые у него остались.

Кровь на алтаре ради его "высшего блага".

Хорошо, что наконец-то появилось лицо под этим именем. Это, казалось бы, благое призвание пустило корни так глубоко во тьму, что на другом конце стоял Гриндельвальд. Хотя Дамблдор ни разу не произнес этого слова за все то время, что Снейп знал его, его действия кричали об этом до самого конца.

Он требовал от окружающих его людей больших жертв, множества жизней, множества судеб, ради будущего общего целого. От Снейпа он требовал всего. Его жизнь, его свободная воля и все, что когда-либо имело для него значение. Полное страдание одного человека ради общего блага.

"Тогда я оставляю тебе последний дар. Чтобы ты знал, что ты не один".

Это ли имел в виду Дамблдор, давая ему эти воспоминания? Сказать ему, что он тоже сделал ужасный выбор? Чтобы заставить Снейпа сопереживать? Чтобы убедиться, что он снова будет служить ему, несмотря на все улики, указывающие на человека, которому нельзя доверять, чтобы действовать в интересах Снейпа?

В мире, где он был вынужден скрывать свою истинную сущность от всего мира, Дамблдор стал единственным человеком, который знал Снейпа таким, какой он есть. Это было правдой раньше, и это стало правдой снова. Этот древний волшебник смог заполучить себе мощного союзника и оружие на ранней стадии войны, всего лишь предложив несколько избранных воспоминаний. Он создал иллюзию того, что является единственным человеком, способным понять трагическую ситуацию Снейпа, чтобы тот по глупости доверился ему еще раз. Это была прекрасная манипуляция. В конце концов, никто не хочет быть одиноким.

Дрожа от отвращения к себе, Снейп стиснул зубы. Медленно он прислонился лбом к столбу, позволяя прохладе каменной кладки заглушить его кружащиеся мысли.

В конце концов, несмотря ни на что, он снова сделал выбор, не колеблясь ни секунды. Он

покаялся Дамблдору, не давая никаких гарантий, прекрасно зная, на какое предательство способен этот человек, только ради одного шанса.

Чтобы она могла жить.

Это все, о чем он просил сейчас. Чтобы ей позволили продолжать существовать, чтобы был мир, где ее свет никогда не угаснет.

Даже если этот свет будет потерян для него навсегда.

Как ни удручали его задумчивые мысли, громкий лязг и стон вырвали его в не менее удручающую реальность. По какой-то глупой причине барон решил прибыть именно тогда, загнав Снейпа в угол, куда студентам вход был запрещен. Оглядываясь назад, он полагал, что это была его собственная чертова вина; прожив в Хогвартсе практически всю свою жизнь и будучи слизеринцем, он должен был помнить, что Астрономическая башня - любимое место обитания слизеринского призрака.

"Что это? Студент в Астрономической башне?" В свое время барон был естественным союзником в информировании старосты Слизерина о нарушениях правил студентами в его призрачном царстве.

Снейп вздохнул и склонил голову над перилами. Задержание в дополнение ко всему, с чем ему приходилось иметь дело. Это просто замечательно. Он полагал, что может утешиться тем, что у него было много свободного времени. Провести его в заключении было ничуть не хуже.

Призрачная фигура пролетела сквозь Снейпа и повернулась к нему лицом. "Выше голову, мальчик! Смотри, когда я с тобой разговариваю". Барон рывкнул, на его призрачном лице отразился почти бешеный взгляд. "Если ты планируешь прыгнуть, я скажу тебе сейчас: я не поселю твой призрак в Слизерине!"

Из всех... "Я не самоубийца!" огрызнулся Снейп.

Лицо барона успокоилось, но на его бровях ясно читалось сомнение. "Не вы ли были тем самым студентом, которого я нашел хандрящим в пустом классе на той неделе после начала учебного семестра?"

"Хорошо запомнил". Снейп огрызнулся, его некогда профессиональные отношения с бароном пошли прахом перед лицом его черного настроения.

"Тогда, студент, сейчас же отойдите от края". Призрак приказал хрипловатым приглушенным голосом, вероятно, это было самое сострадательное впечатление, которое мог произвести барон. "Я не претендую на знание твоих проблем, но могу обещать тебе. Если вы сойдете с этого уступа, вы, скорее всего, не покинете это место. Вы никогда не избавитесь от своих сожалений".

"Я уже знаю, что смерть не может очистить мои сожаления". проворчал Снейп, внезапно смутившись от необходимости сочувствия со стороны призрака.

Барон поплыл дальше из башни, почти невидимый в свете нового дня. "Хорошо. Мудрость сослужит тебе хорошую службу. Прислушайтесь к ней и отойдите".

Снейп вздохнул, отпустив перила, и сделал осторожный шаг назад. Вплывая внутрь, лицо барона стало видимым, и на нем явственно читалось облегчение. "Хоть капля мужества.

Хорошо." пробормотал он, все еще неловкий в своей попытке. "Не действуй в момент безумия. Ты Слизерин, а не Гриффиндор. Думай, прежде чем прыгать. Смертельное сожаление может длиться вечность".

Снейп не смог сдержать мрачной улыбки. "Возможно, некоторые сожаления вполне заслуженны".

Барон окинул его долгим тяжелым взглядом. "Вы слишком молоды, чтобы сожалеть так глубоко".

Снейп с трудом отвернулся, подавляя ярость, которая кипела в ответ. Призрак даже не представлял, насколько глубоко он поражен этим шипом. Снейп стиснул зубы, пытаясь взять свой гнев под контроль. Он слишком долго пробыл в этой форме, что забыл о дисциплине. Если бы он был таким грубым в шпионские годы, он бы не выдержал, но почему сейчас это было так трудно? Вероятно, это были проклятые гормоны, как и все остальные нарушения его контроля.

Он ненавидел этот возраст. Даже одиночество теперь было проблемой, тогда как последние девятнадцать лет его жизни оно исчезало из его поля зрения. Даже когда он знал, что последний год его предыдущей жизни был заметно хуже, незначительное одиночество его нынешней юности все еще могло как-то глубоко его растревожить.

Достаточно сильно, чтобы лезть в дела директора и бежать сломя голову в запретную зону с привидениями.

Все еще мрачно хмурясь, Снейп направился к лестнице.

"Мальчик." позвал барон, но Снейп проигнорировал его. Он не мог выносить этот удушающий фарс. Пусть он сдаст меня Слизнорту. мрачно подумал он. Задержание было просто еще одним бессмысленным занятием, добавлявшимся к его бессмысленной рутине.

"СТОЙ И СЛУШАЙ!" Барон внезапно появился между ним и лестницей, его призрачная форма искажилась от ярости. Даже зная, что призрак не может физически прикоснуться к нему, Снейп инстинктивно сделал шаг назад.

"Я больше не увижу тебя здесь, мальчик! Ты слышишь меня?" приказал призрак.

"Будь уверен, у меня нет никакого желания рисковать вечностью, застряв в этой адской школе". язвительно ответил Снейп.

Скривив губы от отвращения и другой эмоции, которую Снейп не мог распознать, барон отлетел немного назад на лестничную клетку, давая расстояние между ними. "Если вас беспокоит только школа, то время - единственное решение, которое вам нужно. Если же дело глубже... тогда найдите его корень и помиритесь. Если дело в сердце, в препятствии, которое вы не можете преодолеть... возможно, есть мудрость в том, чтобы... сдаться". Он покачал головой, его большой шерстяной парик колыхнулся от этого движения.

Снейп полусерьезно нахмурился, опустив глаза. Ему было неприятно, что призрак так самонадеян, еще неприятнее было то, что его слова так близко задели его сердце. Но в этот момент спиралевидного одиночества и нарастающего разочарования колючий призрак Слизерина был единственным, кто мог предложить поддержку в своей ворчливой манере.

"Я обязан довести дело до конца. Я не успокоюсь, пока моя роль не будет выполнена". Снейп пробормотал в пол. "Мое счастье больше не имеет значения".

Тишина встретила его, и на самое долгое мгновение тишина была всем, что было. Снейп поднял голову, полагая, что барон просто встал и ушел, уверенный, что его молодой подопечный не сделает ничего глупого или резкого. Однако барон по-прежнему парил в пяти футах от него, наблюдая за ним с оценивающим хмурым видом.

"Если в вашем возрасте вы способны на такие выводы, то я не сомневаюсь в глубине ваших сожалений". Призрак наконец заговорил своим глубоким впалым голосом. "Если ты найдешь в себе силы довести свои обеты до конца, то в конце твоего пути, когда покой найдет тебя. Если ты придешь к нам еще раз, я лично позабочусь о том, чтобы тебе нашлось место среди призраков Слизерина"

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2284900>